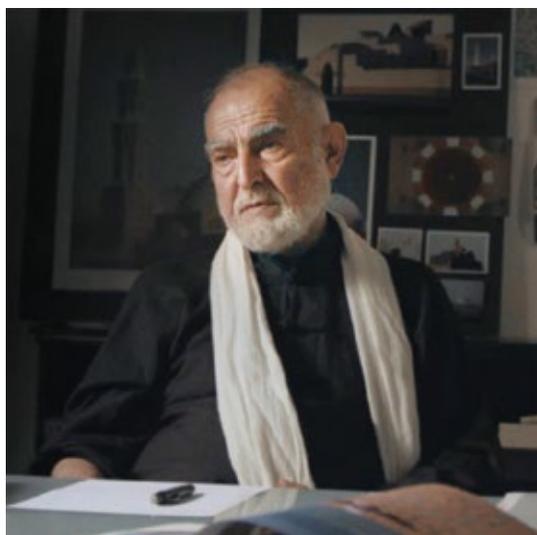

Документальный фильм об архитекторе Абдельвахаде Эль-Вакиле (перевод транскрипта)

Продюсеры и режиссеры документального
фильма — Оля Корсун и Фуркат Палван-Заде.

Премьера фильма состоялась в 2022 году.

<https://youtu.be/arTivLicuEs?si>

Профессор Абдель-Вахед Эль-Вакиль

Культура, которая принимает всё, теряет свою идентичность. А культура, которая отвергает всё, становится деспотичной и тираничной. Этот баланс важен, когда речь идет о симбиотических отношениях между архитектурой, городом и личной идентичностью. Традиционные ремесла когда-то были тесно связаны с более широкой коллективной идентичностью, а не с эгоистичным индивидуальным самовыражением, которое мы видим сегодня. Например, люди могли определить проис-

хождение ковра или парчи по его стилю, как, например, ковры из Казани, Измира или Бухары.

Ремесло — это не просто создание чего-то; это способ поддержания и выражения коллективной идентичности. Высший уровень признания идентичности — это осознание своего Создателя, что дает наиболее мощное чувство идентичности.

Обращаясь к своему опыту, я рос в Египте во времена значительных политических изменений, включая революцию, которая превратила страну из монархии в республику. Несмотря на эти изменения, у нас остался комплекс неполноценности, привитый Западом. Это было очевидно в архитектуре, где слепо копировали западные стили.

Мой поиск архитектурного стиля, подходящего для Египта, привел меня к Хассану Фатхи, международно известному, но тогда не признанному в Египте архитектору. Работы Фатхи, использующие простые местные материалы, такие как кирпич из глины, открыли красоту, которую часто упускали из виду в пользу более «современных» материалов, таких как бетон и сталь. Он показал, что кирпич из глины, ассоциирующийся с трущобами, может создавать потрясающие структуры, такие же как шедевры Родена.

Фатхи познакомил меня с философией исламской архитектуры, которую я пытался передать своим студентам, сталкиваясь со значительным сопротивлением. Традиционное архитектурное образование было сосредоточено на европейских стилях, отвергая неевропейскую архитектуру как «неисторическую». Однако этот взгляд игнорировал вневременной и адаптивный характер исламской архитектуры, которая служит мусульманским общинам в различных средах.

Во время технологического оптимизма 1960-х годов популярными стали идеи жизни в футуристических, капсульных домах. Однако архитектура без философии становится просто инженерией, теряя свои выразительные и эстетические качества. Сравнение современных минималистских дизайнов с богатыми, культурно насыщенными структурами, такими как индуистские храмы или готические соборы, подчеркивает утрату красоты и смысла в современной архитектуре.

Работы Фатхи спасли меня от многолетних исследований, познакомив с устойчивыми строительными техниками, использующими местные материалы и традиционные ремесла. Эти методы, такие как строительство сводов и куполов без растягивающих материалов, являются экологически чистыми и экономически доступными. Этот подход соответствует идее, что архитектура не должна навязывать бедным дорогие современные материалы.

Суть строительства из земли, как проповедовал Фатхи, глубоко связана с человеческой природой и духовностью. Преходящая природа сооружений из глины отражает жизненный цикл человека [рождение, рост, развитие и смерть], контрастируя с вечной природой духовных памятников, предназначенных для вечности — таких как мечети.

Моя работа, включая мечеть короля Сауда в Саудовской Аравии, отражает эти принципы. Несмотря на скептицизм и риски, строительство 20-метрового купола без современных материалов оказалось успешным, демонстрируя жизнеспособность и красоту традиционных методов.

Влияние Фатхи выходит за рамки отдельных проектов. Он подчеркивал важность внутреннего двора в традиционных домах, пред-

ставляющего собой пространство, где Божье творение (природа) и творение человека (архитектура) сосуществуют гармонично. Эта интеграция природной и созданной материальной среды способствует ощущению духовного и физического благополучия.

Современная архитектура часто лишена этой связи, сосредотачиваясь только на практичности и эстетике. Однако традиционная архитектура наполняет пространства более глубокими смыслами, делая их не просто физическими материальными объектами, но и символами культурной и духовной идентичности.

В традиционном представлении отсутствие внутреннего двора в доме сродни отсутствию души у человека. Каждая культура стремится отразить свою концепцию макрокосмоса в дизайне своих домашних пространств, наполняя их глубоким смыслом. В отличие от абстрактных рассуждений, искусство напрямую общается с эмоциями, минуя необходимость рациональной интерпретации.

Истинные знания в архитектуре включают метафизику, а не только технологии. Придание физическим пространствам смысла обогащает их смыслами, далеко выходящими за пределы их материального существования, создавая среды, которые проникают в сердца, а не только умы посетителей.

Отрывок из архива Абдель-Вахида эль-Вакиля

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ — ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
(отрывок из архива Абдель-Вахида эль-Вакиля)

Думая о том, что нужно сделать для исправления ситуации, важно понять, на каком этапе находится архитектура. Давайте рассмотрим ключевое понятие оригинальности, ведь именно к нему стремится большинство современных архитекторов. В современном понимании это слово означает просто нечто новое, отличающееся, выражающее свою творческую индивидуальность. Но это не то, что должно означать это слово: «оригинальный» подразумевает возвращение к истокам вещей, к архетипам, связанным с космическим порядком, и, следовательно, к пути традиции, который ведет к универсальному. Точно так же слово «творческий» должно относиться к Творцу, Зодчему Вселенной, а не вдохновлять на индивидуализм или эгоизм; понятие «творчество» должно внушать благоговение и смирение. Однако в наши дни те, кто стремится проектировать «оригинально» или «творчески», отрицают истинное значение этих слов. Зачастую [их

Фотография проекта «дом Халава», выполненного Абдель-Вахидом Эль-Вакилем, 1975 год. Агами, Египет. <https://easteast.world/ru/posts/504>

проекты] представляют собой не более чем нагромождение архитектурных «акробатических» приемов, разрушающих само назначение архитектуры, которая должна с помощью осмысленных форм создавать тонкий языковой рисунок и систему коммуникации для визуальных образов. Они же, в свою очередь, ни при каких обстоятельствах не должны отказываться от определенных архетипических рефлексий и не должны закрывать доступ к прошлому, знакомому и доказанно человеческому.

Модернизм — это, по сути, провинциализм, потому что он не хочет заглядывать за горизонт момента. В архитектуре модернистский идеал породил интернациональный стиль — архитектуру идеалов, адаптированную во времени к быстротечному настоящему, стиль без якоря. Органическая архитектура, с другой стороны, адаптированная — в пространстве — к конкретной среде, тоже не смогла создать универсальное решение за счет упрощения функциональных форм. Ускоренный темп развития технологий и потребность в быстрых результатах сделали возвышение Интернационального стиля неизбежным, но только на время, пока его мотивирующие идеалы продолжали преобладать. Модернизм, однако, уже в сознании современного поколения свергнут с пьедестала: оно — это поколение — больше не

видит в нем выражения своих собственных «современных» (модерных) идеалов; на смену модернизму пришел постмодернизм. Любая традиционная архитектура, и в особенности архитектура культовых зданий, развивается вокруг форм, связанных с космологическим порядком. Таким образом, первый шаг к восстановлению идентичности может быть сделан только через правильную оценку и новое внедрение исторических форм. Это необходимо не для того, чтобы создать мертвый слепок прошлых событий, а, напротив, чтобы увидеть в них жизненно важное и тонкое отражение — через меняющиеся формы — неизменных закономерностей, которые регулируют вселенную. Важность непрерывности трудно переоценить. Хорошо известно, что тюремное заключение и лишение свободы вполне могут разрушить личность человека, просто лишив его контакта с себе подобными. Именно связь с другими людьми и с предками укрепляет и поддерживает идентичность; такова спасительная роль преемственности. Идентичность требует контекста. Она не может существовать особняком. Интернациональный же стиль как раз и стоял особняком, изолированным от прошлого. Если в наших древних городах архитектурные стили многовековых периодов сливались в единое целое, то современная архитектура прервала эту преемственность и своей обособленностью способствовала и во многом привела к нынешнему кризису идентичности.